

Законодательное Собрание Иркутской области	
№ ПЗ	430
Дата:	08 11 2018

ГУБЕРНАТОР ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

664027, Иркутск, ул. Ленина, 1а
Телефон: (3952) 200-600, 200-015

Факс: (3952) 241-773
E-mail: mail@govirk.ru

01.12.2018 № 02-01-5604/18
на № 3692 от 16.11.2018

Председателю Законодательного
Собрания Иркутской области

С.М. СОКОЛУ

Уважаемый Сергей Михайлович!

По результатам рассмотрения проекта закона Иркутской области № ПЗ-430 «О внесении изменений в статьи 14 и 15 Закона Иркутской области «О статусе депутата Законодательного Собрания Иркутской области и о внесении изменений в статью 30 Закона Иркутской области «О Законодательном Собрании Иркутской области» (далее – проект закона), внесенный в порядке реализации права законодательной инициативы в Законодательном Собрании Иркутской области депутатом Законодательного Собрания Иркутской области, информирую.

Проектом закона предлагается изменить сроки дачи ответов на депутатское обращение и депутатский запрос, установленные статьями 14, 15 Закона Иркутской области от 8 июня 2009 года № 31-оз «О статусе депутата Законодательного Собрания Иркутской области» (далее – Закон № 31-оз), статьей 30 Закона Иркутской области от 8 июня 2009 года № 30-оз «О Законодательном Собрании Иркутской области» (далее – Закон № 30-оз).

Устранение правовой неопределенности в абзаце первом части 2 статьи 14 Закона № 31-оз является актуальным.

Законодательное Собрание Иркутской области	
Вх. №	7212
Дата	03 12 2018 г.
на	06 листах, индекс 01-30

Вместе с тем в рамках оценки концепции проекта закона считаю необходимым отметить следующее.

1. В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 184-ФЗ) деятельность органов государственной власти осуществляется в том числе в соответствии с принципом единства системы государственной власти, который предполагает обеспечение равных подходов к организации государственной власти в субъектах Российской Федерации соответственно статусу федеральных органов государственной власти.

Статьей 14 Федерального закона от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» срок направления ответов на запросы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и запросы членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации составляет 30 дней.

Таким образом, предлагаемое проектом закона изменение сроков рассмотрения депутатских запросов не соответствует принципу единства системы государственной власти.

Обращаю Ваше внимание, что подобное замечание указывалось в заключении прокуратуры Иркутской области от 21 апреля 2017 года № 22/1-12-2017 на проект закона Иркутской области № ПЗ-174 «О внесении изменений в отдельные законы Иркутской области» и было учтено депутатами Законодательного Собрания Иркутской области при его рассмотрении.

2. Из представленных к проекту закона материалов не представляется возможным определить актуальность предлагаемых изменений в части сокращения срока рассмотрения депутатских запросов.

В частности, необходимо учесть, что в случае, если обращение депутата (группы депутатов) связано с необходимостью подготовки им (ими) ответа на обращение гражданина, то в соответствии с частью 2 статьи 10 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» документы и материалы, необходимые для рассмотрения обращения подлежат предоставлению в течение 15 дней. Данные отношения непосредственно урегулированы в федеральном законодательстве и не требуют их подтверждения путем принятия законов субъектов Российской Федерации.

В то же время важно отметить, что в соответствии со статьей 15 Закона № 31-оз депутатский запрос направляется по вопросам государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития области и (или) муниципальных образований области, входящим в компетенцию соответствующих органов и лиц, а также в целях получения официальной позиции и (или) официальных разъяснений соответствующего органа или должностного лица по вопросам, входящим в его компетенцию.

Таким образом, рассмотрение депутатского запроса предполагает не просто направление в адрес депутата какой-либо фактической информации, а требует принятия управленческих решений, всестороннего и объективного анализа поставленной депутатом проблемы, в ряде случаев требуется взаимодействие с федеральными государственными органами, разработка и принятие правовых актов. Осуществить такие действия в 15-дневный срок в подавляющем большинстве случаев объективно невозможно, поскольку совершение многих из приведенных выше способов решения проблем, озвучиваемых депутатами, требует соблюдения формальных процедур и сроков, установленных в том числе федеральными законами. Лица, которым направлен депутатский запрос, не в силах изменить такие федеральные законы.

Действующий срок рассмотрения депутатских запросов (30 дней), аналогичный срокам рассмотрения других обращений и запросов,

предусмотренных федеральным законодательством (например, Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Федеральный закон от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»), является объективно обоснованным, поскольку позволяет принять конкретные меры по решению проблем.

3. Практика применения Закона № 31-оз и Закона № 30-оз после вступления в силу Закона Иркутской области от 6 октября 2017 года № 62-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законы Иркутской области» выявила ряд проблем.

Необходимо отметить, что статья 14 Закона № 31-оз предусматривает, что депутат Законодательного Собрания Иркутской области, группа депутатов Законодательного Собрания Иркутской области при осуществлении депутатской деятельности вправе направлять депутатское обращение в органы государственной власти, иные государственные органы, лицам, замещающим государственные должности и должности государственной службы, органы местного самоуправления, лицам, замещающим муниципальные должности и должности муниципальной службы, организации, общественные объединения.

Учитывая формы депутатской деятельности, установленные статьей 8 Закона № 31-оз, а также понятия других видов обращений депутатов (депутатский запрос, парламентский запрос, истребование информации), не представляется возможным определить содержание понятия депутатского обращения, случаи его направления и его отличия от других видов обращений. Кроме того, в отличие от регулирования других видов обращений статья 14 Закона № 31-оз не предусматривает обязанность депутатов направлять депутатские обращения по компетенции.

Такая правовая неопределенность породила на практике ситуацию фактического злоупотребления депутатами своими правами. Ежедневно в мой адрес, а также в адрес первого заместителя Губернатора Иркутской области – Председателя Правительства Иркутской области поступают депутатские обращения по вопросам, не входящим напрямую в компетенцию Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области, решение которых возможно на отраслевом уровне (министерства, службы, агентства). Однако, Закон № 31-оз закрепляет обязанность того лица, которому направлено депутатское обращение, независимо от установленной компетенции направить ответ на депутатское обращение.

Кроме того, анализ обращений депутатов, которые ими самостоятельно квалифицируются в качестве депутатских обращений, показывает, что большинство из них соответствуют понятию депутатского запроса (поскольку в абсолютном большинстве случаев ставится вопрос о выражении официальной позиции и решении проблем социального, экономического, культурного и иного характера).

Таким образом, изложенное свидетельствует также о наличии неопределенности в статье 15 Закона № 31-оз, статье 30 Закона № 30-оз.

Указанная правовая неопределенность является коррупциогенным фактором, предусмотренным подпунктом «и» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96, и с учетом наличия административной ответственности за несоблюдение сроков рассмотрения обращений депутатов в соответствии с Законом Иркутской области от 9 декабря 2009 года № 97/63-оз «Об административной ответственности за правонарушения, посягающие на порядок осуществления государственной власти и местного самоуправления в Иркутской области» может порождать на практике реальные основания для коррупционных проявлений.

Также отмечу, что названные законы Иркутской области, как в действующей редакции, так и с учетом предложенных проектом закона изменений, создают явный дисбаланс в сторону законодательной ветви власти, нарушая тем самым принцип разделения властей (подпункт «д» пункта 1 статьи 1 Федерального закона № 184-ФЗ).

С учетом изложенного проект закона не поддерживается.

Учитывая, что поднятая в проекте закона проблема является важной для обеспечения надлежащих условий депутатской деятельности, предлагаю депутатам Законодательного Собрания Иркутской области рассмотреть вопрос о корректировке Закона № 31-оз и Закона № 30-оз в целях устранения выявленной правовой неопределенности, исключения коррупционного фактора путем закрепления конкретных признаков и отличий каждого из видов обращений депутатов.

С.Г. Левченко